

В этом году одной из центральных улиц города – Советской – было возвращено прежнее название – Спасская. Её она получила от Спасского женского монастыря, увы, не сохранившегося до наших дней. Считалось, что этот старейший культовый объект был даже старше самого Симбирска и заложен лет за пятнадцать до основания города в 1648 году. Почти полтора столетия монастырь служил главным, аристократическим некрополем Симбирска. Говорят, что при земляных работах советского времени здесь обнаруживались захоронения в дубовых долблёных колодах, с остатками кафтанов и сапог с загнутыми носками. Именно таковы были погребальные обычаи и моды в XVII столетии, до петровских реформ.

Вид Спасской улицы в Симбирске: слева – ограда и растительность Карамзинского сквера, здания Симбирской мужской гимназии и гимназического пансиона, справа – ограда Спасского женского монастыря.

Со Спасской на Советскую и обратно

В октябре 1969 года при строительстве гостиницы «Венец» была найдена шкатулка с различными золотыми украшениями: кольца, серьги, броши и, среди прочего, внушительный кулон, украшенный 30 бриллиантами. Здесь, на Спасской, находилась когда-то усадьба купца 1-й гильдии, симбирского городского головы Николая Александровича Чебоксарова. Крупный хлеботорговец, Н.А. Чебоксаров владел собственными мельницами в Симбирске и Симбирском уезде, широко занимался благотворительностью и за щедрые жертвы в пользу раненых воинов русско-турецкой войны 1877–1878 годов был удостоен звания симбирского потомственного почетного гражданина.

Наверняка самыми именитыми жителями были симбирские помещики Языковы, старинный дворянский род, прославленный поэтом, другом А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя

Николаем Михайловичем Языковым (1803–1846). Дом, отстроенный отцом поэта, Михаилом Петровичем, наследовал его старший брат, выдающийся учёный, геолог, общественный деятель Петр Михайлович Языков (1798–1851), потом – его племянник, уездный предводитель дворянства Василий Петрович Языков (1829–1890). Сюда, к гостеприимным братьям, в сентябре 1833 года заезжал Александр Пушкин.

С 1725 года улицу украшал приходской храм в честь Владимирской иконы Божьей Матери. После перестройки 1832 года церковь приобрела неповторимый для Симбирска архитектурный облик: храм и колокольню, разнесённые по противоположным сторонам улицы, в общий ансамбль соединила проезжая арка. Это обстоятельство послужило истоком предания о том, что Владимирскую церковь построили на месте древних крепостных ворот Симбирска.

Здесь приходским прихожанином был Дмитрий Николаевич Садовников (1847–1883), автор знаменитой песни «Иза острова на стрежень», в церкви 1 декабря 1877 года отпевали его безвременно умершую 26-летнюю супругу Варвару Ивановну.

Имя Спасской фиксируется за улицей с 1803 года – до этого она звалась Новой Казанской, указывая направление на Казань – центр, которому до 1780 года административно подчинялся Симбирск.

Имея длину 430 саженей (чуть более 900 метров), Спасская не принадлежала к числу главных магистралей Симбирска и даже не попадала в десятку самых длинных улиц губернского города. Это не лучшим образом сказывалось на её благоустройстве – проезжая часть не шоссировалась, ночью здесь царила беспроглядная тьма.

Но время шло, менялась жизнь, и Спасская приобретала всё большее

значение в общественной и культурной жизни губернского города и в целом Симбирского края. Здесь в 1809 году открылась Симбирская мужская гимназия, первое среднее учебное заведение в крае. В 1845 году улицу украсил памятник историографу Н.М. Карамзину, работа выдающегося русского скульптора Самуила Ивановича Гальберга (1787–1839).

Вплоть до 1913 года памятник Н.М. Карамзину оставался единственным на территории губернского города. Популярный юмористический «Синий журнал» писал в 1912 году:

«В Симбирске имеется памятник знаменитому русскому историку Карамзину. Простонародье принимает этот памятник за Варвару Великомученицу, и набожные люди даже крестятся на него. Зато другие, «просвещенные» симбирцы, останавливают крестящихся:

– Безбожники! Ведь это не святая Варвара, а жена Карамзина!..».

История, которую олицетворяет муза Клио, всё расставила по своим местам, и памятник Н.М. Карамзину давно и заслуженно является символом Симбирска-Ульяновска.

В октябре 1877 года окончилась постройка корпуса открывшейся 7 сентября 1873 года Симбирской военной гимназии. Здание, выстроенное по проекту и под руководством инженер-капитана С. Залесского, на протяжении многих десятилетий считалось «одним из лучших в городе».

Открытие военной гимназии, мужского среднего всесословного учебного заведения, было с энтузиазмом воспринято и всемерно поддержано симбирским обществом. Городская дума безвозмездно выделила под строительство гимназии участок в центре города, учредила для воспитанников 10 стипендий. В гимназических стенах обучались дети многих видных представителей симбирской буржуазии и купечества.

В 1885 году Симбирская военная гимназия была преобразована в Симбирский кадетский корпус. Он справедливо считался одним из лучших в России. С 1878 по 1903 годы гимназию и корпус возглавлял генерал-майор Николай Андреевич Якубович (1838–1924), выдающийся военный педагог, автор ряда трудов по воспитанию кадетов. По словам одного из генералов, ревизовавших в начале

1890-х годов, «это не казенное заведение, а большая семья».

Следуя семейным традициям, дочь генерала Таисия Николаевна Якубович в 1893 году открыла напротив кадетского корпуса, в доходном доме купца А.В. Прянишникова, собственное учебное заведение для девочек, получившее известность как Симбирская женская гимназия Т.Н. Якубович (ныне – администрация Ленинского района).

На Спасской улице помещались органы местного самоуправления – городская дума и управа, городской общественный банк, Симбирская уездная земская управа. После августовского пожара 1864 года, на протяжении практически восьми лет, дом дворян Бычковых служил резиденцией симбирских губернаторов. Пламя не пощадило губернаторского дома, и вновь назначенный начальник Симбирской губернии действительный статский советник барон Иван Осипович Велю (1827–1899) нашёл себе приют здесь, на Спасской. Выдающегося администратора, «много потрудившегося над возникновением Симбирска из пепла, после великого пожара», горожане тепло вспоминали даже спустя десятилетия.

Урок гимнастики в Симбирском кадетском корпусе.

Вид на Спасскую улицу:
слева – здание Симбирской уездной земской управы,
за ним – дом купца Н.А. Чебоксарова,
справа – дом Языковых,
вдали по центру – Владимирская церковь.

Именно Иван Осипович предложил благоустроить Новый Венец, сделавшийся после этого любимым местом отдыха горожан. Из собственного своего кармана барон то и дело доплачивал суммы, которых не хватало у городской думы для расчета с подрядчиками – например, 253 рубля 09 копеек за шоссирование Тихвинского спуска. Понятно, в деньгах наш герой, внук придворного банкира, особо не нуждался – но ведь мог и на фейерверк извести.

И тут в планы и перспективы вмешался нелепый и всемогущий случай... 39-летний холостяк позволил себе увлечься 24-летней симбирской дворянкой Екатериной Петровной Бестужевой. Молодая женщина была замужем, и у недоброжелателей барона (а их у каждого по-настоящему деятельного человека пруд пруди)

мгновенно появился мощный козырь. Назревал скандал – тем более, что внебрачные связи в Российской Империи карались в уголовном порядке.

Спасая репутацию правящей «вертикали», 2 декабря 1866 года император Александр II повелел симбирскому губернатору барону Велю быть директором департамента полиции МВД. В начале 1867 года Государь утвердил недавнего начальника в звании почетного гражданина Симбирска, которым отметили Ивана Осиповича благодарные горожане.

В начале июня 1867 года у симбирской дворянки Е.П. Бестужевой родился сын Александр. Мальчика, спасая уже честь семьи, выдал за собственного ребёнка гвардейский ротмистр Алексей Каханов, родной брат увлекающейся барыни. В зрелом

возрасте гвардеец Александр Алексеевич Каханов «очень напоминал барона; рост, нос (в особенности) – обличают в нем «грехи» матушки и баронское потомство». К добавлению сходства, А.А. Каханов тоже успел послужить губернатором, хотя и не на родине!..

Вечером 23 апреля 1911 года в симбирском городском театре на Спасской улице прогремел взрыв. Представления в этот вечер не было, но публики, желавшей откусать в ресторане, поглядеть кинематограф в театральном фойе, оказалось довольно много. Взрыв и дым вызвали панику. Прекрасные дамы, мало заботясь о приличиях, с визгом сигали на улицу из окон второго этажа. Их спутники бесстрашно устремились – прямо в оставшийся без присмотра прислуги буфет! Бутылки с горячительным рассыпались по карманам и опустошались на месте. Ущерб от действий «помощников» вышло, будто, даже больше, чем от самого буйства стихии.

Едва пожарные сумели выпроводить довольных джентльменов из помещения, как с ужасным грохотом рухнула прогоревшая крыша зрительного зала. Сноп пылающих искр осыпал соседние постройки. Выгоревший театр являл собой безрадостное зрелище. Но прошло меньше года, как зал был восстановлен, и симбиряне вновь наслаждались вдохновенной игрой актёров.

Искусство вечно и неистребимо! Пускай случается, что сгорают кресла и декорации...

Иван Сивопляс

Здание городского театра и Троицкой гостиницы на Спасской улице после пожара 23 апреля 1911 года.

